

политическим, идеологическим представлениям и убеждениям, иному образу жизни, иным обычаям, иному мышлению и мировосприятию, иной этнокультурной ориентации [21, с. 14]. Довольно часто термин "толерантность" используется в узком смысле, как религиозная терпимость. Толерантность не тождественна непротивлению, неразрывно связана с чувством собственного достоинства, готовностью отстаивать свои религиозные, культурные, политические, национальные, государственные интересы [12, с. 5; 19, с. 107-108].

На возникновение и формирование этой характерной черты менталитета нашего народа оказали влияние особенности этногенеза, исторической, социально-политической и религиозной жизни. Славянская ассимиляция балто-литовских, явяжских и иных племён осуществлялась преимущественно мирным путём [15, с. 127]. Имела свою специфику христианизация белорусов. В то время, как население Киева в конце X века было принуждено к крещению князем Владимиром ("Если не придет кто завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий, или раб – да будет мне враг" [23, с. 279]), а о крещении новгородцев сохранилась поговорка, что "Путья крестил их мечом, а Добрыня огнём" [8, с. 152], приобщение белорусских племён к новой религии шло в основном мирным, эволюционным путём. Во всяком случае, источники умалчивают о фактах насильственного ведения христианства на землях Западной Руси. Возможно, на это повлияла особенность Приднепровского региона, являвшегося зоной активного культурного обмена и взаимовлияния на пути "из грек в варяги". На территории Беларуси в течение многих столетий сравнительно мирно уживалось язычество и христианство [16, с. 2; 17, с. 80]. Воплощением языческо-христианского синтеза являлся созданный в "Слове о полку Игореве" образ Всеслава Полоцкого-Чародея [14, с. 22]: "Всеслав-князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам в ночи волком рыскал: из Киева дорыскивал до петухов Тмуторокня, великому Хорсу волком путь перерыскивал" [31, с. 73]. Многовековое сосуществование "поганства" и христианства способствовало становлению толерантности белорусов. На эту черту обращает внимание составитель "Жития" Евфросинии Полоцкой: та "не бо хотяше видети кого котораюся (враждующим. – В.С.): ни князя со князем, ни боярина з боярином, ни от простых кого со своим другом, но всех хотяше имети, яко едину душу" [13, с. 36].

Принцип религиозно-этнической толерантности сыграл исключительно важную роль в процессе политического и культурного славяно-балтского синтеза, создания Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского. Уже в дореволюционной историографии отмечалось, что в начальный период истории княжества, "несмотря на большую разность веры, никогда не было нетерпимости..." [29, с. 136]. Распространённым явлением были межэтнические и межрелигиозные браки, принятие литовскими князьями и магнатами православия, патронат литовских феодалов над "русскими" церквями и монастырями [4, с. 38; 24, с. 453-455]. Веротерпимость и даже религиозная индифферентность были свойственны первым литовским великим князьям. Миндовг, принявший в 1246 году православие, через пять лет переходит в католицизм, но продолжает приносить жертвы старым языческим богам. В то же время он не препятствовал даже родственникам исповедовать православие [28, с. 1]. Сын Миндовга Войшелк не только принял "русскую веру", но и монашество [17, с. 93]. Гедимин "никогда и нигде не стеснял вероисповедания, не отменял древних уставов", предоставлял свободу в отправлении религиозных обрядов [11, с. 77]. Веротерпимость Гедимина была выражена в следующих его словах: "Пускай христиане почитают бога своего по-своему, русские по-своему, поляки по-своему, а мы почитаем бога по нашему обычаю" [10, с. 28]. Оставаясь язычником, он позволял принимать христианство детям и родне. Христианками были две его последние жены, из семи сыновей четверо крещены в православие. Четыре дочери приняли православную веру, одна – католическую [18, с. 20]. Преемник Гедимина Ольгерд, как полагают, принял православие, был два раза женат на "русских" княжнах – витебской Марии и тверской

В.В. Старостенко
г. Могилев

СТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЭПОХУ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В общественной жизни и сознании наших предков с древнейших веков обнаруживаются проявления толерантности. Толерантность – понятие, которое обозначает терпимое отношение и уважение к "иному" – иным религиозным,

Ульяне [17, с. 93]. От первой он "мел сынов шести, в рускую веру покрещеных" [25, с. 68]. В одном из посланий Витовта говорилось: "А который русин будет, а захочет по своей воле креститься (принять католицизм. – В.С.), тот пускай крестится; а который не захочет, он будет в своей вере" [9, с. 27]. В годы его правления строились как католические костёлы, так и православные храмы.

Относительно толерантная политика великих князей по отношению к православной церкви способствовала сохранению её доминирующего положения на белорусских землях вплоть до XVII века. По мнению А.Станкевича, православию являлось в XIII – XVI веках "опорой и творцом... белорусской национальности и культуры" [33, с. 74], играло роль духовного этноконсолидирующего фактора. Этому во многом содействовало утверждение в 1458 году автономной православной (Киевской) митрополии ВКЛ. Сформировался "местный вариант" православия с явно выраженной национально-культурной тенденцией [22, с. 148].

Геополитический фактор обусловил интенсивное взаимодействие в условиях ВКЛ этносов разных религиозных и духовно-культурных ориентаций: восточной, западной, православной, католической, протестантской, иудейской, исламской [27, с. 5]. Их сосуществование возможно было только на основе терпимости. Специфические культурно-религиозные условия жизни белорусского народа не могли не отразиться на его психологии и национальном характере. И.Кончевский в эссе "Адвечным шляхам: Даследзіны беларускага сьветагляду" (1921) писал, что белорусская ментальность проявляет себя в колебаниях между Западным и Восточным "культурными типами", и выражается это в нежелании избрать в качестве исходного пункта национальной культуры ни западное "латинство" с его индивидуализмом, ни восточный "византизм" с его максимализмом [1, с. 9, 12-14].

Религиозная терпимость в ВКЛ утверждалась постепенно и неоднократно подвергалась историческим испытаниям. Так, по решению Кресской унии 1385 года господствующей религией был провозглашен католицизм. Ягайло, король Польский и великий князь литовский, издал ряд постановлений, дискриминирующих православных верующих, составляющих подавляющее большинство населения княжества. Запрещались смешанные браки, строительство новых православных церквей и др. [5, с. 66-67]. Грамота Ягайлы от 22 февраля 1387 года гласила, что народы "Литвы и Руси, будут приведены к католической вере, в какой бы вере они не состояли" [32, с. 17]. В привилее от 20 февраля 1387 года подчёркивалось, что лишь католицизм является "правой" верой, и поэтому только феодалы католического вероисповедания получают неограниченные права по распоряжению и владению своей собственностью [6, с. 101-102]. Данный правовой акт рассматривается некоторыми исследователями как юридическое основание "насищенного окатоличивания белорусского населения" [20, с. 134]. Противопоставление феодалов-католиков православным было закреплено положениями договора между ВКЛ и Польшей 1401 года [30, с. 43]. Постановлением Городельского сейма 1413 года право занимать должности в центральном и провинциальном управлении, участвовать в избрании великого князя получили только "римской церкви подвластные, не схизматики (здесь – православные. – В.С.) или другие неверующие" [35, с. 70]. Мотивировалось это тем, что "различие в верах приводит к различию в умах". Согласно девятой статье этого постановления, только католики допускались в господарскую раду [6, с. 117].

Результатом подобного рода дискриминационной политики стало нарушение гражданского и единства страны. В ходе гражданской войны 30-х годов XV века страна раскололась на княжества "Литовское" и "Русское" [26, с. 34, 57, 76; 36, с. 86]. Конфликт был улажен лишь возвратом к политике веротерпимости и политического компромисса, распространением на православных феодалов большей части прав, дарованных католикам (привилеи 1432 и 1434 годов). Привилеем Владислава III 1443 года провозглашалось равенство прав православного и католического духовенства [2, с. 56]. Привилеи 1457 (1447) года Казимира Ягеллончика устанавливали права шляхты независимо

от вероисповедания [6, с. 124-127]. Эти нормы провозглашались и последующим законодательством, грамотами 1492, 1506, 1529, 1547 и 1551 годов [37, с. 43-44]. Последняя ограничительная статья (п. 9) Городельского сейма 1413 года была отменена жалованной грамотой 1563 года Сигизмунда II Августа. Согласно этого документа, привилеи "подданных костела Римского" распространялись на "все иные стану рыцарского и шляхетского, яко Литовского так и Руского народу, одно бы были веры хрестиянской" (т.е. на православных и протестантов) [3, с. 120], что было подтверждено затем на Гродненском сейме 1568 года. Религиозная толерантность в качестве стабильной правовой нормы фиксируется в высших законодательных актах ВКЛ. Статут 1529 года подтвердил все права и церковные привилеи "так латинского закону, яко и греческого" [34, с. 31]. Равноправие подчёркивалось и во втором Статуте (1566), подготовленном специальной комиссией из пяти osób "веры греческой" и пяти – "римской" [5, с. 68; 7, с. 86]. Одним из самых толерантных законодательных актов Европы того времени стал Статут 1588 года. Религиозная толерантность в стране обеспечивалась также жалованными грамотами конкретным церквям, монастырям, братствам. Стремление к установлению конфессионального баланса прослеживается и в великокняжеских привилеях на магдебургское право. Так, жалованная грамота 1498 года городу Полоцку предписывала, чтобы радцами избирали "половину закону римского, а половину другую гречского", бурмистрами "одного закону римского, а другого гречского" [6, с. 265].

"Буква закона" не всегда соблюдалась, но существовала возможность на правовых основаниях отстаивать свои вероисповедные и национально-культурные права. Без религиозной терпимости было бы невозможно создание богатой культуры ВКЛ, основанной на этноконфессиональном синтезе.

Литература

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. – Мн., 1993.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846. – Т. 1.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 3.
4. Антонович Н.И. История Белой Руси и Белоруссы. – Львов, 1908.
5. Бардах Ю. Дачыненні паміж каталікамі і праваслаўнымі ў Вялікім Княстве Літоўскім (канец XIV – XVII ст.) // Беларускі гістарычны агляд. – 1994. – Т. 1, сшытак 1.
6. Белоруссия в эпоху феодализма. – Мн., 1959. – Т. 1.
7. Великое княжество Литовское: Материалы круглого стола // Родина. – 1993. – № 3.
8. Голубинский Е. История русской церкви. – М., 1880. – Т. 1, первая половина.
9. Грицкевич А.П. Из истории идейной борьбы в Белоруссии XV – XVI вв. // Франциск Скорина – белорусский гуманист, просветитель, первопечатник: Сб. науч. тр. – Мн., 1989.
10. Ермалович М. Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд. – Мн., 1994.
11. Живописная Россия. – Мн., 1993.
12. Касцюк М. Высокародныя рысы талерантнасці // Беларусь. – 1994. – № 12.
13. Кніга жыццй і хаджэнняў / Уклад., прадм. і каментарыі А.Мельнікава. – Мн., 1994.
14. Конан У. Архетыпы беларускага менталітэту: спроба рэканструкцыі паводле нацыянальнай міфалогіі і казачнага эпасу // Беларусіка-Albaruthenica. – Мн., 1993. – Кн. 2.
15. Конон В. О белорусской идее // Неман. – 1993. – № 3.
16. Коялович М. Литовская церковная уния. – СПб., 1859. – Т. 1.
17. Коялович М. Чтения по истории Западной России. – СПб., 1884.
18. Малышевский И.В. Западная Русь в борьбе за веру и народность. – СПб., 1895. – Ч. 1.
19. Мельнікаў А.Д. Характар і менталітэт беларусаў // Беларуская думка. – 1997. – № 7.
20. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX вв. – Мн., 1996.
21. Падокошын С. Мы церпім ад нястачы, а не ад празмернай талерантнасці // Літаратура і мастацтва. – 1994. – 22 красавіка.
22. Палуцкая С. Беларусь канца XVI – пачатку XVII ст. // Беларусіка = Albaruthenica. – Мн., 1994. – Кн. 3.
23. Повесть временных лет. – М.-Л., 1950. – Ч. 1: Текст и перевод.
24. Подкошин С.А. Проблема религиозного выбора в общественной жизни Беларуси XVI – XVII в. // Наш Радавод / Пад рэд. Д.У.Карава. – Гродна, 1992. – Кн. 4. – Ч. 2.

25. Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32.
26. Полное собрание русских летописей. – М., 1980. – Т. 35.
27. *Праневіч Г.* Талерантнасць: пункт гледжання // Літаратура і мастацтва. – 1994. – 11 сакавіка.
28. *Пятницький И.* Очерк истории Киевской митрополии. – Могилев, 1891.
29. Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России / Сост. С.Шолкович. – Вильна, 1885. – Вып. 1.
30. Скарына і яго эпоха / Рэд. В.А. Чамярыцкі. – Мн., 1990.
31. Слово о полку Игореве. – М., 1985.
32. Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: Сб. документов и материалов. – Мн., 1988. – Т. 1.
33. *Станкевіч А.Г.* Хрысьціянства і беларускі народ: Спроба сінтэзы. – Вільня, 1940.
34. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. – Мн., 1960.
35. Уния в документах: Сб. / Сост. В.А.Теллова, В.И.Зуева. – Мн., 1997.
36. Хроника Быховца – М., 1966.
37. *Юхо І. А.* Крыніцы беларуска-літоўскага права. – Мн., 1991.